

Вениамин СЛЕПКОВ

г. Петрозаводск

Мы ищем ответы на одни вопросы

Заметки о книге Константина Сапожникова «Уго Чавес: одинокий революционер»

До книги Константина Сапожникова в России не было книг, которые рассказывали бы о жизни и деятельности одного из самых ярких политиков современности – президенте Боливарианской республики Венесуэла Уго Чавесе.

Хотя при этом имя Чавеса довольно часто встречается в новостях интернет-сайтов, газет, телевидения. Правда, по этим новостным сюжетам трудно составить реальный портрет политика. Те, кто пишет о Чавесе, не стесняются представить его таким клоном от мировой политики или безумным революционером, не отвечающим за свои действия. Книга Константина Сапожникова (Нила Никандрова), журналиста и писателя, автора биографий русских людей, чья жизнь была связана с Латинской Амери-

кой, корреспондента журнала «Латинская Америка», развенчивает многие мифы о венесуэльском президенте, рисуя портрет человека, поставившего своей целью реально улучшить жизнь в Венесуэле, опирающегося на простых людей, противостоящего многим врагам внутри страны и за ее пределами.

Читая книгу о Венесуэле, постоянно думаешь о России. У нас много схожих черт, например то, что и Россия, и Венесуэла наполняют государственный бюджет в огромной мере деньгами от использования природных запасов нефти. Венесуэльцам, как и россиянам, приходится искать пути развития страны, выдерживать давление из-за рубежа. Не зря президента Чавеса приглашал в Россию президент Путин, не

зря в трудные для Чавеса дни, когда из-за спровоцированной забастовки Венесуэла рисковала не выполнить обязательства по поставкам нефти своим клиентам, на выручку пришел российский танкер.

У нас порою как заклинание звучит часто повторяемое «Перемены необратимы!». А почему, собственно? Не посмотреть ли, из чьих уст звучат эти слова? Не те ли наши соотечественники их твердят, которые боятся, скажем, пересмотра приватизации предприятий, использующих российские недра? Предприятий, приватизированных пусть по писаным законам, но не по законам совести. Не те ли соотечественники боятся смены курса, которые хорошо устроились на теплых местах?

Перемены станут необрати-

мыми только тогда, когда абсолютное большинство граждан страны будет довольно своей жизнью, будет одобрять действия власти, будет испытывать уверенность в завтрашнем дне, поскольку без этой уверенности просто нельзя жить. Наш завтрашний день – это время активной жизни наших детей. Не о себе, о них беспокоимся, когда говорим, что этой уверенности у нас нет.

Перед Россией нет легкого пути. Сейчас наша страна, словно витязь на распутье. Но перед витязем было три дороги, а перед Россией – множество. И в России множество тех, кто тянет каждый в свою сторону, и тех, кто разочаровался в любых дорогах и уже никуда идти не хочет. В этом случае очень полезно присмотреться к опыту тех стран, которые решают аналогичные задачи.

С этой точки зрения страны Латинской Америки могут представлять для нас чрезвычайный интерес. Они, хоть и в разной степени, достаточно развиты, чтобы можно было сравнить наши экономические модели и результаты различных реформ. Они зависят от состояния мирового рынка так же, как зависит Россия. Жители этих стран стремятся к лучшей жизни, как стремимся к ней мы.

На опыт Латинской Америки в России обращают внимание. Правда, не со всеми выводами можно согласиться. Вспомните, давно ли нам усиленно рассказывали о «чилийской модели», чуть ли не оправдывая действия Пиночета. Благо, разговоры эти утихли. Российский народ захочет ли терпеть нового диктатора? У нас достаточный собственный опыт.

Но и помимо чилийского

опыта в Латинской Америке есть что изучать. Мы помним, что Пиночет пришел к власти в результате военного переворота, уничтожив президента-социалиста Сальвадора Альенде. Альенде, став президентом, доказал, что к социализму государство может идти не только революционным, но и эволюционным путем. Пиночет, казалось, опроверг это.

Но сейчас мы вновь видим, как левеет политика латиноамериканских стран. Одна из этих стран – Венесуэла. В биографии президента Уго Чавеса был эпизод, когда он пытался совершить военный переворот, но потерпел неудачу. Об этом подробно рассказывает Константин Сапожников в своей книге. Спустя годы Чавес был избран президентом в результате демократических выборов.

На первый взгляд, этот факт биографии – попытка военного переворота – может напугать, отвратить от Чавеса. Но Сапожников, хорошо зная особенности разных латиноамериканских стран, объясняет принципы формирования чилийской армии и армии Венесуэлы. Если в Чили офицерский состав вооруженных сил всегда формировался из богатой верхушки общества, то армия Венесуэлы давала возможность выдвинуться на первые роли в государстве выходцам из простых семей, из семей бедняков, таких, какими были родители Уго Чавеса.

Сейчас Чавес вновь показывает, что у неолиберализма, навязываемого миру, есть альтернатива. В книге приводятся слова президента Венесуэлы: «Неолиберализм обещает экономическое развитие и макроэкономическое равновесие, однако его применение гораз-

до сильнее расстраивает макроэкономику и сталкивает народы в еще более глубокую слабозримость и зависимость. Неолиберализм обещает экономику с человеческим лицом и социальные реформы от случая к случаю, однако бедность продолжает прирастать миллионами во всех частях света, особенно там, где в точности применяются неолиберальные формулы».

Книга Константина Сапожникова подробно знакомит нас с биографией его героя. Узловые моменты его жизни, такие, например, как попытка вооруженного переворота, президентские выборы и т.д., освещаются очень обстоятельно. Благодаря привлечению огромного фактического материала, книг и других печатных материалов, принадлежащих перу сторонников и противников Чавеса, мы можем рассматривать жизнь венесуэльского президента с разных точек зрения. Фигура Чавеса, как героя книги, объемна. Мы видим и политические баталии, и его личную жизнь, узнаем о том, как формировалось его мировоззрение под влиянием революционеров и политиков, друзей и родных. При этом читается солидный том на едином дыхании. Может быть, этому способствует не только мастерство автора, но и то, что при чтении невольно протягиваются мысленные ниточки к российским реалиям.

Знакомясь с деятельностью Чавеса, невольно задаешься вопросами о жизни в России. Почему Венесуэла может строить медицинские учреждения, доступные для самых бедных слоев населения, а у нас медицина все больше становится платной? Почему Чавес обеспечивает народу бесплатное

пользование водой, а у нас каждый год резко взлетают тарифы? Почему в латиноамериканской стране, добывающей нефть, бензин стоит дешево, а у нас – не дешевле, чем у тех, кому мы нефть поставляем? И те объяснения, которые дают нам, теряют вес и убедительность.

Константин Сапожников делится собственными наблюдениями: «Во время поездок по Венесуэле я мог убедиться в масштабности проекта жилищного строительства. Нет такого города в стране, на окраинах которого не появились бы новые кварталы из аккуратных домиков, построенных на месте прежних безобразных «ранчо» и «бидонвилей» из жести и фанеры. По норме, установленной боливарианским правительством, общая площадь «народной квартиры» должна быть не меньше 70-75 квадратных метров. По программе «дом за ранчо» обитатель развалюхи в качестве символического «обмена» получает жилье без какой-либо дополнительной платы. Эта программа ориентирована на самых обездоленных венесуэльцев, возвращает их к достойной жизни: керамические, а не земляные полы, водопровод, газовая плита, туалетная комната, душевая – все это положено по государственным нормам. Жилье сдается «под ключ», поэтому доводить его до нужных кондиций новоселам не приходится». А теперь подумаем, во что реально вылился наш российский приоритетный национальный проект «Комфортное и доступное жилье»...

Читая книгу, порой ловишь себя на мысли, что знакомишься с биографией политика каких-то иных, давних времен. Я пытался проанализиро-

вать это свое ощущение и понял, что возникло оно из-за скудости общей информации о жизни за рубежом. При том, что общий объем информации возрос за последние, скажем, двадцать лет, но качество этой общедоступной информации понизилось. Мы легко найдем сведения о курортах и отелях, об образовании и развлечениях. Но информация о реальной жизни зарубежных стран, особенно стран, не являющихся мировыми фаворитами, довольно скудна. А ведь Чавес – наш современник. В 1985-м, когда Горбачев стал Генеральным секретарем КПСС, Чавес возглавил танковую часть, в августе 1991-го, когда мы пережили путч, он командовал парашютистами, в 1993-м, во время расстрела Белого дома, сидел в тюрьме за неудавшееся вооруженное восстание, в 1998-м, когда мы пережили дефолт, Чавес стал президентом Венесуэлы. Все это время мы слишком были заняты собственной историей, чтобы успевать посмотреть, что творится у других.

А смотреть нужно. Это ясно особенно сейчас, в преддверии очередных президентских выборов в России. Кстати, и в Венесуэле президентские выборы грянут в следующем году. На что будем ориентироваться? К кому прислушиваться? Кому верить?

И еще одно замечание о книге. Порою складывается впечатление, что нечто подобное уже встречал. Не в книгах ли серий «ЖЗЛ» и «Пламенные революционеры», выпускавшихся «Молодой гвардией»? Похоже, поскольку Чавес, как и многие до него, мечтает о социализме. Возможно, отличным от того, что пережили мы, но о социализме, при котором политика

и экономика государства служит народу, жителям этого государства.

И все же книга Константина Сапожникова иная. Она выдержана не в черно-белых тонах, автор не умалчивает о разных точках зрения на политику Чавеса, не скрывает негативные стороны в жизни Венесуэлы. Говорит и о том, например, как люди, близкие Чавесу, забывают об интересах страны, зато усиленно защищают свои интересы, а президент не видит этого или не хочет видеть. В книге нет идеализации героя, и тем большее доверие испытываешь к рассказу об одном из самых обсуждаемых политиков современности.

Сапожников К.Н. Уго Чавес: одинокий революционер. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 470 с.: ил. – (ЖЗЛ: Биография продолжается...: сер. биограф.; вып. 22)

Борис ГУЦИН
г. Петрозаводск

О «Страшных русских» Александра Бушковского

Последние десятилетия открыли в литературе Карелии ряд достаточно ярких, читаемых многими литературных имён. Мне, как не только читающему, но и пишущему человеку, наиболее близки и психологически понятны такие прозаики, как Дмитрий Новиков, Ирина Мамаева, Наталья Стомонахова, Алексей Ермилов, Александр Бушковский, книга которого «Страшные русские» вышла в ноябре прошлого года. Интересно то, что все мои любимые авторы, за исключением Ирины Мамаевой, люди не первой молодости (за 40), имеют большой жизненный опыт, успешно преломляемый ими в своих произведениях.

Причём этот опыт несколько не мешает прозрачному, ничем не замутненному восприятию происходящего на страницах их же книг. «Время убогих, примитивных, схематичных и ходильных героев былой литературы прошло», – заявляют новые авторы. Современный герой может иметь и 4 класса, и быть доктором наук, но любой из новых героев многогранен.

Одного и того же персонажа временами можно и любить, и ненавидеть, но в итоге все они переживают в сознании читателя некий катарсис, и читатель если не влюбляется, то сопереживает и понимает, часто оправдывая их поступки. Современный литературный герой становится частью самого читателя. И в этом огромное достоинство новых писателей Карелии.

Александр Бушковский, как говорит он сам, в школе интересовался только физкультурой и литературой. Физкультура помогла в армии и в частях СОБР (Специальный отряд быстрого реагирования). За спиной у Бушковского была и Чечня. Там он получил боевые награды: медаль «За отвагу» и медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

А потом пришла литература...

Зная А. Бушковского лично и читая его рассказы ещё в рукописи, я поражаюсь личности автора и его героям, не перестаю до сих пор удивляться, как человек такой тончайшей душевной организации и его столь же нежные душой персонажи мог-

ли воевать, да ещё с подлинным героизмом, причём одновременно проявляя потрясающий гуманизм и благородство в отношении противника. Хотя вроде бы, если объективно, то какие чеченцы противники? Они такие же российские граждане. Тем более среди них наверняка есть друзья счастливого грозненского детства автора.

О чём эта книга и почему якобы страшны эти русские?

На мой взгляд, книга Александра Бушковского о доброй и совсем не страшной биологической природе любого человека. Страшным его делают предлагаемые обществом социально-политические обстоятельства, а точнее рамки, в которые часто насильно втискивают биологически добрую особь, а иногда эта особь и сама добровольно идёт в клетку, меняясь согласно условиям игры. Некоторые, особо сильные духом, поддаются обстоятельствам только внешне (физически), не теряя своей внутренней свободы и оставаясь по-прежнему человеком в высшем по-

нимании этого слова. Таков и автор, и основные герои этой книги. Хотя если говорить о внутренней свободе, то герою рассказа «Ящер и Кощей» просто повезло. Повезло в том, что ему не пришлось перерезать горло пленному чеченцу. Просто не было такой необходимости. А если бы она случилась? Я не представляю, что бы тогда случилось с Кощей и его внутренней свободой?

Подобные ситуации, причём не физиологические, а психологические, у Бушковского на каждой странице. Допросы с пристрастием остаются за кадром: слышен только звериный вой допрашиваемого.

Герой А. Бушковского глубоко переживает даже убийство по необходимости больной собаки («Письмо самому себе»): «Добавить могу только, что в людей стрелять кажется легче. А ещё я жалею, что погладил её перчаткой, а не голой рукой. Может, ей было бы не так стыдно. И мне тоже».

Герой рассказа «Такие и не такие» Саня, которого мы по воле автора стали сочувственно понимать, ничем вроде не отличается от обыкновенных бандитов, но, сидя на могиле убитого брата, он говорит:

– Не знаю я, что мне делать, брат. Кабан говорит, будем мстить. Мама молчит. Отец пьёт. Лёлик говорит, подождём, пока отсидит. Когда выйдет, видно будет. А я его ненавижу, но что толку убивать. Кому легче станет? Может, я трус? Может, не такой, как ты? Пацаны говорят, он не хотел тебя убивать, так получилось... в горячке. Да ещё сын у него теперь родился... Не знаю я, как мне быть!..

Герои А. Бушковского делятся для меня на две группы: люди, прошедшие войну, которая в корне изменила их психоло-

гию, у них нет возврата к самим себе довоенным; и маргиналы, которых сделала такими наша обычная постсоветская жизнь («Серёга», «Витёк»).

И если в образах маргиналов в мировой литературе есть какой-то, хотя бы крохотный, проблеск надежды, то «Серёга» и «Витёк» Бушковского гораздо более трагичны.

Серёга отдаёт людям последнее искры душевного тепла, хотя уже не верит в пользу никакого человеческого общения и говорит: «Парни, дайте мне спокойно умереть». Причём говорит он это людям, которые искренне хотят ему помочь.

Александр Бушковский привлекает читателя прежде всего сюжетами рассказов, наполненных и жизненной, и художественной правдой. Даже название у книги такое, что чуть ли не каждый берётся её перелистывать: что же это за «страшные русские» такие?

Но для настоящей литературы этого недостаточно. Для меня одним из важных критериев писательского мастерства является умение описывать природу соответственно переживаниям героев. Бушковский делать это умеет.

Вот как он начинает рассказ «Вулкан»: «Когда мне было уже шестнадцать лет, я всё ещё любил приезжать в деревню к деду погостить... Я садился в его лодку и уплывал на середину озера, по берегу которого стояли бурые деревенские избы. Лодка была лёгкая, самым дедом считая, а рукоятки вёсел блестели, отполированные его ладонями.

Лучше всего это получалось летним вечером на закате. Иногда бывало так, что облаков на небе вовсе не было после ясного дня. Тогда ветер совсем стихал, и озеро становилось стеклянным. Звуки деревни ис-

чезали, оставаясь за ставнями и воротами. Петухи не кричали, коровы не мычали, тишина звенела в ушах. Даже птицы смолкали в лесу. Я сушил вёсла и смотрел, как за гору над озером садится солнце. Подножие горы опиралось на макушки синего прозрачного леса. А её вершина сияла пурпурным, оранжевым, золотым огнём – передо мной начинал безмолвно извергаться вулкан. Казалось, по склонам растекается дрожащая солнечная лава, и меня охватывал странный восторг. Тёмная вода собирала огненный свет с горы, отчего моя лодка вязла в медленно остывающей крови земли. Лес в зеркале воды был ярче настоящего, подсвеченный извержением заката. Розовые лучи из кратера растворялись в сиреновом небе, неподвижные, словно мёртвая вода пахла тинной и сырой травой. Звуков не было, в тёплом воздухе настолько пропадало ощущение собственного тела, что я впитывал эти секунды жизни не разумом, не органами чувств, даже не душой, а как во сне – взглядом извне и сразу же изнутри».

Столь длинная цитата для меня является ещё одним доказательством того, что в Карелии появился новый настоящий писатель со своим индивидуальным лицом, рассказы которого вызвали искренний и неподдельный интерес читателей.

**Бушковский А. С.
Страшные русские:
рассказы/ Петрозаводск:
Северное сияние,
2010. – 263 с.**

